

го, который слишком оправдывает действия англичан, саботирующих открытие второго фронта в Европе»⁶⁹. Это было несправедливо, ибо Майский энергично и высокопрофессионально добивался у британского правительства открытия второго фронта. Тем более, что совсем недавно — в феврале 1943 г. — Сталин высоко оценил работу Майского. Версия о том, что отзыв Майского и Литвинова был выражением недовольства Советского правительства затягиванием открытия второго фронта, сохраняется и в настоящее время. В.О. Печатнов и А.Э. Магадеев в своих комментариях к переписке лидеров трех стран отмечают: «С этим же вопросом о втором фронте, судя по всему, был связан и отзыв Сталиным летом 1943 г. популярных на Западе послов — Майского и Литвинова»⁷⁰.

Думается, что дело обстояло не совсем так. Отзыв Литвинова не мог быть «наказанием» США за затягивание открытия второго фронта, ибо Белый Дом давно тяготился его пребыванием на посту посла СССР. В марте 1943 г. президент Рузвельт говорил Идену: «Литвинов занимает слишком незначительное положение, чтобы иметь какой-либо вес»⁷¹. Это, по мнению американской стороны, ставило США в неравноправное положение с Англией в отношениях с СССР.

Вероятнее всего, истинная причина отзыва Майского состояла в том, что он стал чересчур «своим» для британских правительственных кругов. Подозрительного Сталина, очевидно, настораживали многочисленные похвалы в адрес советского посла в Лондоне со стороны британских государственных и общественных деятелей. И все же, отозвав Майского из Лондона, Сталин и Молотов лишились внимательного наблюдателя и опытного комментатора дипломатических маневров Черчилля и Идена. Черчилль долгое время третировал и не принимал Гусева. Послания Сталина в адрес Черчилля передавались в Форин офис в запечатанном виде.

В Москве в британском посольстве Керр был ошеломлен известием об отставке Майского. По словам Павлова, присутствовавшего в качестве переводчика на встрече Молотова и Керра, последний начал превозносить Майского как выдающегося дипломата, «положение которого в Лондоне во всех отношениях является уникальным», уверяя, и что его отзыв «может серьезно отразиться на советско-английских отношениях»⁷².

Адмирал М.Н. Харламов, работавший вместе с Майским в Лондоне, в своих мемуарах, опубликованных много лет спустя после смерти Майского, дал емкую характеристику своего коллеги: «И.М. Майский пользовался авторитетом в самых различных кругах английского общества. Он имел тесные связи среди профсоюзных лидеров, творческой интеллигенции, политических и военных деятелей, он хорошо знал расстановку политических сил в Англии. Он был вхож везде и всюду и не только в силу своего высокого положения. Нет, его ценили как личность, как дипломата... как просто мудрого человека»⁷³.

Но Майский был человеком своего времени. Публично отказавшись от меньшевистского прошлого, избежав репрессий конца 1930-х гг., «чистки» НКВД, проведенной Молотовым, он остался лояльным режиму и вождю. В январе 1943 г. Майский представил в НКВД записку об обращении с Германией после ее разгрома, позднее подготовил записку о контурах будущего мира, где обосновывал геополитическое расширение